

Н. Ю. Павловская
Минск, МГЛУ

КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ИНТЕГРИРОВАННОГО ЗНАНИЯ

В русле современного интегративного подхода к трактовке научного знания проводится контрастивный анализ белорусских, русских, английских формул речевого этикета. Акцентируется необходимость сочетания при лингвистическом анализе традиционного семантического, когнитивного, коммуникативно-прагматического методов в их синхронном и диахронном измерениях.

Современные подходы к трактовке и анализу лингвистических явлений характеризуются междисциплинарностью, возрастанием роли субъекта и его ценностного отношения к предмету исследования, мультипарадигмальностью – признанием «одновременного движения в разных направлениях к разным истинам, ни одна из которых не лучше и не хуже любой другой» [1, с. 16]. Принцип интегративности как синтез знаний, добытых в различных областях, по-видимому, должен стать ведущим и при выполнении контрастивных исследований близко- и неблизкородственных языков, поскольку понимание мира зависит «не от пропозиций, а от опыта восприятия, говорения и действия» [2, с. 205]. Естественный язык в качестве биопсихического, семиотического, когнитивного, социального, культурного феномена обуславливает наличие в основных его единицах – словах, дискурсах – синергетических видов знания, выходящих за пределы этих единиц. Данное многомерное восприятие позволяет увидеть в языковых явлениях и их семантике «преломление многовековых тенденций человечества, ... направления избирательности в восприятии действительности» [3, с. 455]. Вместе с тем интегративный подход, учитывая различные аспекты развития языковых явлений, не может опираться на описания сугубо синхронического характера, как предписывалось, к примеру, в начале двухтысячных годов контрастивным исследованиям [4, с. 1]. Трудно также согласиться с мнением, при котором отрицается установление сходств и различий в языковых подсистемах, оставляя за целями контрастивного исследования только «выявление различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с ее возможными соответствиями в другом языке» [5, с. 25].

Если говорить о контрастивном изучении главных единиц языка – словах, то толкованию должно подлежать не столько его значение, как это происходит в соответствующих словарях, сколько его смысл. Это значит, что при контрастивном анализе надлежит учитывать и использовать когнитивно-коммуникативную парадигму научного знания в ее диахронном и синхронном измерении. Процессы диахронии отражают и транслируют важнейшие этнические и архетипические коды, фиксируя исторические осо-

бенности развития народа и манифестируя глубинную референцию к своему первоисточнику. Последний обязательно оставляет определенный след в семантике языкового знака, и задача исследователя – обнаружить его, поскольку, отражая референцию к определенному денотату, языковая единица воплощает исторические ментальные отпечатки и образы предметов и явлений, тем самым эксплицируя определенный тип человеческого мировидения в историческом развитии.

Когниция обеспечивает «концептуальное смысловое единство», «когнитивные ориентиры» изучаемых явлений в одном языке для порождения равноценного текста – в другом [6, с. 306, 310]. Среда их существования в двух языках даст возможность описать не только синтагматику и парадигматику данных единиц, но и прагматические особенности – опыт освоения языковым сообществом обыденного мира. В данном случае когнитивный подход к толкованию языковых фактов сопрягается со спецификой мироотношения, с коммуникацией и представляет собой модель употребления языковой единицы. Пространство, где функционирует язык, «является игровой площадкой, но мячом владеет говорящий, это он разыгрывает значения в непрекращающемся со- и противоположении речевых ходов, которое принято называть дискурсом» (6, с. 312). Концепт как идея, как ментальная схема языкового экспликатора, таким образом, завязан на говорящем, значение же языковой единицы является социально, культурно и исторически обусловленным опытом индивида, поэтому отделить когнитивное значение от прагмасемантического, синхронное от диахронного можно только искусственно.

Границы эксплуатации концептов и их составляющих определяются когнитивными, функциональными, коммуникативно-прагматическими параметрами, что обнаруживается путем анализа максимального количества контекстов употребления языковых единиц. Начальный же этап контрастивного исследования заключается в выявлении самого концепта – «исконного представления (образа)», «инварианта всех возможных значений языковой единицы», который «углубит семантическую перспективу явления вплоть до категориальной его сущности» [7, с. 158, с. 160–161].

Значение, отражая сущность предмета объективного мира, формируется в течение очень продолжительного времени в мозаичное соединение, порождающее языковую единицу и обладающее «семантической парадигмой». Семантическая парадигма представляет собой исторически устоявшийся комплекс, который по-разному, на различных исторических этапах «порождает различные модели сочетаемости, где количественное увеличение признака ведет к созданию новой единицы в пределах определенного качественного поля» (8, с. 28).

В качестве фактического материала для контрастивного анализа были взяты формулы речевого этикета с семантикой приветствия/прощания в белорусском, русском, английском языках, которые формируют фреймы (конце-

птуальные структуры) – «модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций, хранящихся в памяти людей)» [9, с. 152]. Наполнение фреймов осуществляется с помощью толкования соответствующих понятий, содержащихся в словарных дефинициях этимологических, толковых, синонимических словарей; реализаций коммуникативно-прагматических значений данных этикетных форм, представленных в разнообразных контекстах национальных корпусов русского, белорусского, английского языков. Подобные высказывания, выполняя регулятивную функцию в метакоммуникации, способствуют эмоционально-психологической гармонизации межличностных отношений, выражая при этом доброжелательность, симпатию, имеют, безусловно, свои этнокультурные различия, реализуя национально-специфические стереотипы. Так, высказывание *Здравствуй и прощай* (название одноименного фильма В. Мельникова, 1972) возможно перевести следующим образом: (бел.) ‘Доброй раніцы і бывай’; (англ.) ‘Good morning? (hello?) and good bye (farewell?)’.

Изначально русская этикетная формула происходит от первого лица единственного числа глагола *здравствовать* ‘приветствовать, желать здоровья’ и прилагательного *здравый*, далее из праслав. *sъdorvъ = др.-инд. ‘хороший’ и **dorvo-*, связанного чередованием со словом *дерево*, т.е. ‘из хорошего дерева’. Ср. др.-инд. *dāru* ‘полено’, авест. *dāru* ‘бревно, дерево’, греч. *δόρυ* ‘дерево, копье’, готск. *triu* ‘дерево’. Ср. также значение нем. *kerngesund* ‘совершенно здоровый’: *Kern* ‘зерно, сердцевина’, лат. *rōbustus* ‘дубовый, крепкий, здоровый’ – от *rōbur* ‘древесина дуба, дубовое дерево’ [10].

Таким образом, архетипический код лексемы *здравствовать* – ‘пожелание здоровья’, ‘здоровый’, ‘дерево’, ‘сердцевина’, ‘дуб’, ‘зерно’, ‘сила’, ‘начало’, ‘сущность’, ‘плодородие’, ‘жизнь’, семантически трансформируясь, реализовался в позитивное приветствие при встрече. Ее же прагмасемантическое использование, основанное на апелляции к указанным смыслам, пережило десемантизацию и метафоризацию. В некоторых случаях десемантизация слова стремится к нулю: *Вот и здравствуйте* (недовольство, возмущение, удивление); *Мы успеем подготовиться к спектаклю за полчаса? Здравствуйте!* (десемантизация до отрицательной частицы *нет*).

Если русская этикетная формула отсылает к пожеланию здоровья конкретного субъекта, то белорусские примеры *добрай раніцы*, *добры день*, *добры вечар* и английские *good morning*, *good afternoon*, или *good evening* транслируют глубинную референцию к благополучному существованию окружающего мира, космоса в каждый из временных периодов его существования, к пожеланию ему радости, счастья, добра. Данные этикетные формулы воплощают тип общечеловеческого мировоззрения, абстрагированный от конкретно-индивидуального представления ситуации.

Английская формула *hello* – ‘call to attract attention’ – транслирует призыв привлечь внимание и этимологически связана с ситуацией *to shout*,

especially to call to the hounds in hunting ‘кричать’ ‘подзывать собак на охоте’. Подобный смысл, по-видимому, весьма экспрессивный и не вписывается в идею фильма «Здравствуй и прощай», поскольку в основе сюжета лежит зарождение новых отношений.

Этимология лексемы *прощай* связана с праславянской словоформой *prostiti, др.-русс. *простити* ‘исцелить’. В свою очередь, происхождение слова *простой* связано с праслав. *prostь ‘простой’, др.-русс. *простъ* ‘прямой, открытый, свободный, щедрый, обильный’; русск. *простой*, укр. *простий*, бел. *просты*, болг. *прост* ‘простой, прямой’, сербохорв. *pròst* ‘простодушный, простой; прощенный’, словенск. *pròst, prósta* ‘непринужденный, свободный, обычный, простой’, ср. с лит. *ãpstas* ‘изобилие’, *apstùs* ‘обильный, щедрый, широкий’, *atstùs* ‘отдаленный’, др.-инд. *sus̥thú* – ‘находящийся в хорошем состоянии’ ... лит. *prãstas*, латышск. *prasts* ‘простой, обыкновенный’ [10].

Глубинная референция слова проявляет этнический стереотип в виде интенции ‘будь открытым, свободным’, ‘исцеляйся’, ‘забывай чью-то вину’. Современный язык значение данной этикетной формулы трактует как возглас при расставании на длительное время или навсегда; соглашение забыть чью-либо вину; снимать вину с кого-либо; освобождение от обязательств, долга.

Белорусское *бывай* (императив глагола быть) образовано от праслав. *byti, от которых произошли: др.-русс., ст.-слав. *быти*, русск. *быть*, укр. *бути*, сербохорв. *бити*, словенск. *bíti*, чешск. *být*, польск. *być*; восходит к праиндоевр. *b^huH-; др.-инд. *bhūtís, bhūtís*, ‘бытие, хорошее состояние, преуспевание’ [10] Семантическая информация, закодированная в данной повседневной формуле, апеллирует к жизни как благоденствию, процветанию, позитивному восприятию всего сущего.

Английское сочетание *good-bye* имеет семантику, схожую с аналогичной белорусской структурой: *salutation in parting* ‘приветствие при расставании’ и восходит к лексеме *godbwy* – ‘a contraction of God be with ye ..., influenced by good day, good evening; include God be ... you’. Сокращенное от ‘*Да пребудет с тобой Бог*’ [11].

В качестве синонима к *good-bye* в нашей ситуации возможно было бы использовать (англ.) *farewell* – expression at parting ‘выражение при прощании’, *usually said to the departing person, who replied with good-bye* ‘обычно говорили уезжающему, который прощался’ [11]. Этимология данного слова высвечивает экспрессивный компонент ‘до последней степени’, однако звуковая инструментовка русской этикетной формулы и жанр фильма – лирическая комедия – отсылают все же к иному высказыванию – *good bye*.

Белорусские и английские этикетные формулы приветствия и прощания как знаки коммуникативного события обнаружили глубинную семантику бытия как источник позитивного мировосприятия и миропонимания. В основе русского приветствия и прощания просматриваются индивидуальные прагматические интенции говорящего. Помимо этого, следует учитывать не только семантические и лингвопрагматические оттенки высказываний, но и звукопись в качестве создания художественной образности,

гармонии, музыкального звучания речи. Все сказанное свидетельствует об оптимальности перевода названия фильма «Здравствуй и прощай» как «Good morning and good bye».

В заключение подчеркнем, что современный лингвистический анализ должен совмещать традиционный структурно-семантический с когнитивным, коммуникативно-прагматическим, учитывать наибольшее число параметров не только в синхронии, но и в диахронии, поскольку исследование «без синтеза в диахронии подобно тщательной инвентаризации находок при археологических раскопках, которые при этом не преследуют воссоздания изначальной картины того, с чем имеет дело археолог. Анализ же без синтеза в синхронии подобен тщательному описанию розы ветров, донного и берегового рельефов моря, по которому никто не собирается плыть, потому что не знает, куда и с какой целью» [12]. Синкретичный характер лингвистических исследований предполагает также проникновение указанных выше направлений в лингвокультурологию, этнолингвистику, психоллингвистику, социоллингвистику, а также их взаимодействие с другими гуманитарными дисциплинами – социологией, психологией, философией

ЛИТЕРАТУРА

1. *Залевская, А. А.* Проблема знания в различных ракурсах / А. А. Залевская // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2 : Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 14–64.
2. *Коули, С. Дж.* Понятие распределенного языка и его значение для волеизъявления / С. Дж. Коули // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2 : Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 192–227.
3. *Городецкий, Б. Ю.* К проблеме семантической типологии. – Вып. 1 / Б. Ю. Городецкий. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 564 с.
4. *Сусов, И. П.* Введение в теоретическое языкознание : электрон. учебник / И. П. Сусов // <https://refdb.ru/look/1364945.html>.
5. *Стернин, И. А.* Контрастивная лингвистика: Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М. : Восток–Запад, 2006. – 206 с.
6. *Ривелис, Е. И.* Словарь в свете когнитивной лингвистики / Е. И. Ривелис // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 304–350.
7. *Колесов, В. В.* Жизнь происходит от слова... / В. В. Колесов. – СПб. : Златоуст, 1999 – 368 с.
8. *Кошечкина, И. Г.* Проблемы языкознания и теории английского языка: принципы языковой интеграции / И. Г. Кошечкина. – М. : Либроком, 2012. – 186 с.
9. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
10. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vasmer.lexicography.online>. – Дата доступа : 15.03.2017.

11. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/>. – Дата доступа : 20.10.2017.
12. *Кравченко, А. В.* Проблема метода в когнитивной науке / *А. В. Кравченко* // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 4. – 2007. – Режим доступа : <http://www.academia.edu/1163245>. – Дата доступа : 15.12.2016.

The contrastive analysis of Belarusian, Russian and English speech etiquette formulas is carried out in line with modern integrative approach to the interpretation of scientific knowledge. The necessity of combining traditional semantic, cognitive, communicative and pragmatic methods in their synchronic and diachronic dimensions is emphasized.

А. А. Романовская
Минск, МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Античные символы представляют важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы. Через символы, которые означают ассоциируемый с античностью смысл, константы античности возрождаются и посредством античного символа оказывают влияние на формирование констант нашего языкового сознания.

Возрождение античности как восстановление духовных потребностей, желание и необходимость вернуться к истокам – это требование времени, когда наблюдаемые в обществе тенденции свидетельствуют об изменениях в культуре, когда меняются духовные и этические ценности, идеалы и идеи, образы и смыслы. Установление роли и места древних образцов в познании представляет важную исследовательскую задачу для понимания мира, умения жить в гармонии с ним, так как античность дает образцы, в виде которых осуществляется передача культурной традиции во времени.

Опыт человечества указывает как на различия, так и на сходства в концептуализации мира. С идеей универсальности фундаментальных концептов связано представление об их врожденности в том смысле, что человек от природы настроен на поиск смыслов, которые предшествуют языку в силу их доязыковой готовности. По мнению А. Вежбицкой, у всех языков есть общее ядро, которое является врожденным, сформированным доязыковой готовностью к семантизации, семантическое пространство доязыковых значений, в котором могут быть выделены ядерные концепты и совокупности связанных понятий. А. Вежбицкая признает существование концептуальных и языковых универсалий: только надежно установленные языковые универсалии могут дать основу для сопоставления концептуальных систем, закрепленных в различных языках, и для объяснения значений, закодированных в одних языках и не закодированных в других [1, с. 291–294].

Внутри одного языкового сообщества степень кодированности не всегда постоянна и одинакова. На разную степень кодированности в языке слов и выражений, связанных с памятью и восприятием, указывает